

— Кх-кхм! — Хэ Сюнь действительно подавился, вытаращил глаза и заикаясь спросил:

— Чт-что? Гей-бар?

Яо Цянь затянулся сигаретой.

— Ты разве не знал? А я видел, как ты резво туда направился.

Хэ Сюнь был готов заплакать.

— Я правда не знал!

Он схватил Яо Цяня за руку.

— Брат, спаси...

Яо Цянь внутренне усмехнулся, но на лице сохранил серьёзность.

— Раз уж вошёл, выпей сначала этот стакан.

Бармен подал два бокала виски. Яо Цянь потушил недокуренную сигарету, взял бокал и сделал небольшой глоток. Не успел он как следует распробовать вкус, как рядом Хэ Сюнь вдруг вскрикнул:

— Ай!

Яо Цянь вздрогнул.

— Что такое?

Хэ Сюнь посмотрел на него со слезами на глазах.

— Брат, кто-то трогал мою попу...

Он хныкнул.

— И я даже не разглядел, кто это был!

Яо Цяню стало и смешно, и жалко, оставалось только утешить:

— В гей-баре, если кто-то трогает тебя, это значит, что он проявляет интерес. В конце концов, ты мужчина, тебя потрогают пару раз — не умрёшь. По крайней мере, это говорит о том, что если ты вдруг окажешься геем, то у тебя будут поклонники.

Выслушав это, Хэ Сюнь стал ещё более подавленным.

— Брат, ты уверен, что это утешение?

Яо Цянь пожал плечами и продолжил пить. Вскоре Хэ Сюнь снова вскрикнул:

— Брат, ещё один, на этот раз за поясницу...

Подобные сцены повторялись несколько раз, и в конце концов Яо Цяню это тоже надоело. Хэ Сюнь то и дело взвизгивал, так что у него самого нервы сдавали.

— Иди сюда.

Яо Цянь раскрыл объятия, давая понять, что хочет обнять Хэ Сюня. Тот, похоже, действительно испугался и, не раздумывая, бросился к нему в объятия, выглядев при этом довольно мило.

Яо Цянь обнял его за талию и прошептал на ухо с намёком:

— Как думаешь, кто из нас больше похож на того, кто сверху?

Хэ Сюню было стыдно отвечать, он только покраснел и замотал головой. Яо Цяню стало интересно, и он не удержался, чтобы снова не подразнить:

— Я думаю, что я, хоть и не слишком активный, но для тебя точно подойду.

В обычное время Хэ Сюнь бы сказал: «Бессовестный!», но сегодня он был слишком занят своими проблемами, чтобы думать о других.

— Брат, не дразни меня.

Его лицо выражало глубокую печаль.

Яо Цянь, наигравшись, наконец смилостивился и решил его отпустить.

— Научу тебя одному способу.

Он снова достал сигарету из пачки, зажёл её и протянул Хэ Сюню.

— Держи.

Хэ Сюнь взял сигарету, не понимая, что это значит.

— Брат, я не умею курить!

Яо Цянь посмотрел на него с укором.

— Я и не прошу тебя курить. Просто держи, а когда сгорит до половины, потуши.

Хэ Сюнь всё больше запутывался.

— В чём тут смысл?

— Сигарета, сгоревшая до половины, символизирует, что у тебя уже есть пара. Но я думаю, что если я вот так обниму тебя, это будет ещё убедительнее.

Спина Хэ Сюня мгновенно застыла. Яо Цянь убрал руку и слегка ткнул его в лоб.

— О чём это ты думаешь?

— Ни о чём, ни о чём.

Хэ Сюнь прикрыл лицо рукой и отвернулся, время от времени украдкой поглядывая на Яо Цяня.

На столе в пепельнице лежала сигарета, которую Яо Цянь курил до половины. Хэ Сюнь уставился на неё, задумался и с лёгкой грустью вздохнул.

Неудивительно, что все обращали внимание только на него. Он думал, что это из-за его привлекательности, но оказалось, что причина совсем в другом. Какая печальная история.

Хэ Сюнь глубоко почувствовал злобу этого мира.

— Брат, в следующий раз такие важные вещи говори мне пораньше.

Яо Цянь небрежно ответил:

— Посмотрим, если вспомню.

— Ты действительно ужасный.

— Что ты сказал?

— Я сказал, что ты очень хороший человек, ха-ха.

Яо Цяню было лень с ним спорить, и, увидев, что время уже позднее, он спросил Хэ Сюня, не хочет ли тот вернуться. Хэ Сюнь ждал этого вопроса уже давно и, конечно, сразу же кивнул.

Расплатившись, они вышли из бара. На пороге Яо Цянь случайно столкнулся с одним человеком, но вскоре оба, кажется, почувствовали что-то и одновременно повернулись друг к другу.

На том была белая рубашка и джинсы, и он выглядел так же небрежно, как и пять лет назад.

— Ты... Яо Цянь?

Яо Цянь не ожидал встретить здесь знакомого и замер на мгновение, прежде чем неуверенно спросить:

— Е Лин?

[2013-11-14 19:30:00 окраска°]

Яо Цянь купил в круглосуточном магазине две упаковки закусок и вместе с Е Лином вернулся в отель. Хэ Сюнь, получивший изрядную дозу стресса в гей-баре, до сих пор не мог прийти в себя и сказал, что сначала пойдёт спать.

Е Лин, увидев, как тот стоит перед дверью и пытается открыть её банковской картой вместо ключа, не сдержал смеха.

— Яо Цянь, твой друг довольно забавный!

Яо Цянь уже привык к глупостям Хэ Сюня.

— Он как ребёнок.

Он открыл дверь, зашёл внутрь, положил закуски на стол и направился в ванную.

Е Лин прислонился к стене и с лёгкой грустью сказал:

— Раньше ты так же отзывался обо мне.

Яо Цянь улыбнулся, но ничего не ответил.

Е Лин достал из пакета две банки пива, открыл одну и, когда Яо Цянь вышел из ванной, бросил ему вторую. Яо Цянь ловко поймал её, сделал глоток и подошёл к кровати.

— Не думал, что так случайно встречу тебя.

Е Лин сел на стул рядом.

— Я тоже не ожидал. Если честно, ты пять лет назад внезапно исчез, и я думал, что ты умер.

Яо Цянь горько усмехнулся и вздохнул, затем достал из пакета пачку чипсов и аккуратно вскрыл её.

— Просто повезло, меня спасли.

Он ответил так спокойно, как будто события прошлого были лишь лёгким наброском в его жизни.

Атмосфера внезапно стала напряжённой. Они смотрели друг на друга, никто не решался заговорить.

С хрустом Яо Цянь откусил чипс, наконец разорвав неловкое молчание. Е Лин сделал глоток пива и начал рисовать пальцем круги на столе.

— Я помню, ты тогда сказал, что поедешь в Шанхай, а потом пропал без вести. Мы с Лань Минфэном везде искали тебя, но так и не нашли. Яо Цянь, что случилось с тобой в Шанхае?

Подобный вопрос сегодня задавал и Лань Минфэн. Теперь Е Лин снова спросил об этом, и Яо Цянь вдруг понял, что некоторые вещи нельзя скрывать вечно.

— Хочешь знать?

Он почувствовал раздражение и снова потянулся за сигаретами.

Е Лин внезапно схватил его за руку и очень серьёзно произнёс:

— Хочу.

Яо Цянь встретился с его взглядом и вздохнул.

— Хорошо.

Е Лин отпустил его руку. Яо Цянь посмотрел на лежащую рядом пачку сигарет, подумал и в конце концов не стал брать её.

— Ты знаешь, я поехал в Шанхай, чтобы найти спонсоров. «Цзиньцу» тогда переживала трудные времена, и я хотел спасти компанию, поэтому рискнул.

Е Лин кивнул, показывая, что понимает. Яо Цянь, перебирая пальцами простыню, продолжил:

— Вэнь Цзыхан предоставил мне отличный план мероприятий. Если бы тот показ мод удался, «Цзиньцу» точно вышла бы из кризиса. Он знал, что я обязательно пойду на этот риск, поэтому обманул меня, сказав, что познакомит с надёжным инвестором в Шанхае. Но в то же время он нанял киллера, чтобы тайно устранить меня.

Е Лин резко вздрогнул.

— Что ты сказал?

Яо Цянь не обратил внимания на его удивление, встал и медленно снял рубашку. Его тело было в отличной форме, кожа слегка загорелая, но чуть левее сердца виднелся шрам. Даже спустя годы он оставался едва заметным.

— Здесь когда-то была пуля, которая чуть не убила меня.

Он коснулся груди, и воспоминания тех дней постепенно вернулись.

Е Лин подошёл ближе и осторожно прикоснулся к шраму.

— Больно?

— Уже нет.

Незаметно прошло пять лет, и Яо Цянь даже забыл, как тогда было больно. Теперь шрам стал напоминанием. Он снова надел рубашку и сел на кровать.

— Вэнь Цзыхан сыграл жестоко. Если бы я умер в Шанхае, кто бы узнал? Его люди могли бы просто избавиться от моего тела, и никто бы ничего не заметил.

Е Лин с недоверием нахмурился. Он думал о множестве возможностей, но никогда не предполагал, что за всем этим стоит Вэнь Цзыхан.

— Ты не ошибся? Вэнь Цзыхан не кажется таким человеком.

Яо Цянь усмехнулся и сделал большой глоток пива.

— Тогда скажи мне, кто сейчас управляет «Цзиньцу»?

Е Лин замолчал, и только через некоторое время ответил:

— ...Вэнь Цзыхан.

<http://bllate.org/book/15282/1352714>